

НАШЕ СЛОВО

NOTRE PAROLE

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА (ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО КРОМЪ ПОНЕДЕЛЬНИКОВЪ)

NACHÉ SLOWO

Адрес для писем и денежной корреспонденции: Адрес pour correspondance et mandats:

Mr S. DRIDZO, Redaction de «Notre Parole», 19, rue Daguerre, 19 PARIS — XIV

Подписка в год:		ЦЕНА:		Принимать по домам редакции и администрации...		Цена объявлений:		Prix des Annonces:	
ФРАНЦИЯ	ЗАГРАНИЦА	НАШЕ СЛОВО	НАШЕ СЛОВО	НАШЕ СЛОВО	НАШЕ СЛОВО	НАШЕ СЛОВО	НАШЕ СЛОВО	НАШЕ СЛОВО	НАШЕ СЛОВО
1 фр. 50 с.	2 фр. 50 с.	1 фр. 50 с.	2 фр. 50 с.	1 фр. 50 с.	2 фр. 50 с.	1 фр. 50 с.	2 фр. 50 с.	1 фр. 50 с.	2 фр. 50 с.

№ 125 (511)

ПАРИЖЬ — Воскресение 28 мая

Dimanche 28 mai — PARIS

1916 Г.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФРАНЦУЗСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Примерно два месяца с тех пор, как французская «оппозиция», сдвигая над собой большое усилие, освещала вместе сою собственную резолюцию, содержание которой выдвинул наш читатель Ланге, Прессажан и др. чувствовали себя первое время незнакомыми, но вскоре же перешли к разбору ее элементов, выдвинули на оппозицию, встал назойливый вопрос: а дальше что? Хорошо, осмыслила наша сила, выразила наш фронт, но что делать и, главным образом, как действовать, чтобы свою точку зрения отстоять, и чтобы не оказаться в раскольничестве? — вот вопросы, которые обсуждались на частных собраниях оппозиции. После долгих дебатов, взаимного заигрывания, расколдования оппозиция решила выступить открыто со своими журналами и выслушать по этому поводу программы заявления, в которых пишут, что партия, в действии центральных органов, свернула с истинного пути, и что задача оппозиции — вернуть ее к выправлению линии центральных учреждений. Чтобы подчеркнуть интернационалистский характер этого издания и предотвратить заявления были указаны имена иностранных соратников, как Марселя Адамского, Мефери Дюмонда, Макдональда, Сюдеата, Турати, Каутского, Гааса и даже Дембски и Чендека. Список соратников получился очень большой, но по всеобщему мнению довольно необычайный. Военная власть обозначилась — как сообщает «Le Populaire» № 1 — конфискован программная заявка и запрещена выкупка из светлых журналов. Мотив — новое издание оппозитива в сношении с врагами (fait le complot avec l'ennemi), прилагается в качестве соратников Каутского, Гааса и Дембски. Наконец, после долгих хлопот и усилий по начальству, запрет был снят и «оппозиция» смогла высказать все, что у нее лежит на сердце.

По первой литературной выступлении оппозиции показали, что бурновать и устраивать кулуарную оппозицию гораздо легче, чем формулировать свою политическую линию. Мы больше того когда либо сторонники единства и больше того когда либо интернационалисты? — читаем мы в редакционной статье первого номера «Le Populaire».

Что касается единства, то это впрямь, но насчет интернационализма позволим высказаться некоторым сомнамбулам, особенно допущая до конца эту же самую декларацию, которая выражает ситуацию положения по следующему плану:

- 1) Пусть Франция сохранит мир франт, достойный ее великой истории, и пусть это странное испытание влечет навсегда из души народов отвращение к войне.
- 2) Пусть рабочие будут освобождены и пусть исчезнет всякая несправедливая установка. Права для всех.

Мы не обещаем, если скажем, что в этих первоначальных пожеланиях так же мало интернационализма, как и в посланиях Ренодела в слезливых притчах Дюбрея. Говоря между оппозицией и большинством замалчивается в том, что Ренодель и Куполь свои программы мира осуществят исключительно при помощи оружия, тогда как оп-

позиция полагает, что, кроме оружия, есть еще Интернационал — синтез союзного оружия с Интернационализмом! — который может оказать действительное осуществление первоначальных пожеланий.

В том же первом номере мы находим статью Ланге — Посл. Национального Собрания. Ланге не ошибается, а замечает; он доказывает, что оппозиция всегда поддерживала и не, что клонится ко благу Франции, что горячее желание наших наиболее пламенных интернационалистов заключается в том, чтобы не сделать ничего такого, что в какой бы то ни было степени могло быть использовано против защиты Франции — судьбы которой мы никогда не отдадим от судьбы Интернационала. Странный интернационализм, раскатыриваемый Францией, как единое целое, как единый блок, связанный через посредство Ланге и его друзей с Интернационалом! Не походят ли эти концепции на болтовню социал-патриотов о неотделимости судьбы человечества от судьбы союзников? В чем же в таком случае по основному вопросу разница между Реноделем и Ланге? Разница эта во всяком случае едва заметна, потому что, как с гордыней сообщает Ланге, «наиболее блестящая победа оппозиции — это резолюция большинства» — которая де молва величием неопределяемого дальнейшего оппозиция признает значение германского меньшинства и не отказывается от «ковененных сношений».

Но влияние оппозиции сказалось не только на резолюции, оно пошло гораздо дальше и коснулось, если верить Прессажану, даже самого Ренодела. В статье «Наполюс согласны!» — Прессажан в радостных выражениях приветствует «прекрасную статью» Ренодела по поводу рече Ветцана-Гольвега. Ренодель, омыслившись, высказал ту «интернационалистскую» мысль, что если Германия предложит мир, то надо будет внимательно рассмотреть это предложение, и что сомнительно представляется случай высказаться по вопросу Ветцана-Гольвега. Ренодель писал эту статью еще до рече Пуанкаре, Аскитя, Эдуарда Грея и Вриана, содержание которых, как известно, совершенно удовлетворяет Гитману. «Внимательно прослушивались» — писал с радостью Прессажан — во вѣдь это то, чего мы требуем, это то, что мы предлагаем» — и дальше следуют дивные рассуждения о полном совпадении взглядов оппозиции и Ренодела.

Главная задача оппозиции — это найти возможность больше точек соприкосновения с большинством и показать, что разногласия временныя и второстепенны — отсюда высказывание отрядных явлений. Le Populaire du Centre от 26 мая, впрямь, цитирует с особым удовольствием статью одного из самых блестящих националистов партии Марселя Камшана, статью, в которой этот послышный выступает против воинственной националистической терминологии, которая де «благородная и идеалистическая Франция» совершенно неужива. Правда это впрямь, Le Populaire du Centre вопрошает: «Неужели думать, что пропасть так велика между тем, что мы говорим, и тем, что имеем Камшан?»

Характерной чертой оппозиции является то, что она все время оправдывается. Мы патриоты не хуже вас, нас безобразно судят, достоинство и величие страны не меньше, если не больше, чем остальных членов партии, но мы считаем, что для спасения страны не-

обходимо восстановление Интернационала. Для нас — пишет депутат Мистраль — жестокая драма, обатривая кровью Европу, должна быть последней войной. А для этого нужны: 1) возможность для народов свободно расплазаться своей судьбой; 2) уничтожение тайных дипломатов; 3) исключение вѣдств с прусскими милитаризмом вѣдств милитаризмов и 4) введение обязательного арбитража. Что могут сделать социалисты? — вопрошает дальше Мистраль: положить конец войне? Нет. Они могут только стремиться приготовить мир, настоящий мир, который — по сколько капиталистический режим, порождающий войны, это позволяет — даст возможно больше гарантий длительности и безопасности» (Le Populaire, № 3). Но если социалисты не могут покончить с войной, то как они могут установить мир — да еще длительный? Если они не могут повлиять на ход событий во время войны, какими же чудом они окажутся достаточно сильными, чтобы провести напечатанную Мистралем программу, которая не только де приехала, но уже и принята всеми социалистами? Это подвигается вперед, говорит Мистраль, если социалисты вѣдств страж соберутся и стараться объяснить объединившим их принципам «бы условий мира», и по мнению Мистрала одного такого собрания совершенно достаточно. Ни предвратительной борьбы на вѣдств, ни перемычки тактика — только союз! Межд. Сол. Евро. Каждая партия защищает вѣдств силами отечества, помогает правительству в его работе, но во то же время вырабатывает свойство с «врагами» условия мира. Ну, а кредиты? А счастливое «единение»? А классовая борьба? А интернационализм? — спрашивает читатель. Все остается на вѣдств, все остается по старому; оппозиция поднимается не за страж, а за совесть партийной дисциплины, и точкой является со вѣдств своими патриотическими багажам в Межд. Сол. Евро, полагая, что патриотизм и социализм одно и то же. Там в Евро и произойдет ожидаемое или что. Ренодель и Шейдеман, которые в отъездности ничего, кроме серьезности, по отношению к своим коллегам не проявляли, отлучившись вѣдств, на людях, вынесут такую чудовищную резолюцию, которая спасет человечество от кровавого безумия и официальных социалистических партий — от разложения и банкротства.

Такова та теория, которая господствует на верхах «оппозиции»; такюж тот интернационализм, который выступает в вѣдств других статьях, есть другая выступление, свидетельствующая о том, что внутри этой оппозиции есть много элементов, отдающих себя отъезд в том, что является далеко не поверливыми, что разногласия касаются самых основ социализма, и что необходимо больше решительная выступление против националистического курса официальных верхов партии. Кукаторы Ланге, Мистраль и Прессажан — да, тот самый Прессажан в предзнавании довольно злым поведением — предзнавание правое крыло оппозиции, темный фланг которой удерживает в Центральной. Но об этом в следующей раз.

А. Лозовский.

Д. Маклиз, воедш поставленного революционно-интернационалистского движения, осужденный на 5 лет каторжных работ. (См. статьи тов. Орш., «Н. С.», № 502.)

ПАМЯТИ ШОЛОМЪ АЛЕЙХЕМА (Ш. Рабинович)

В прошлом году нам пришлось на столбах нашей газеты почтить память великого представителя еврейской литературы И. Л. Перца. Как мало времени ушло с тех пор, а перед нами уже свежая книга бессмертного еврейского юмориста и талантливого писателя Шоломъ Алейхема. И немалыми нами слезы орошают могилу того, который при жизни своей так много раз нас заставлял смеяться.

В маленькой газетной заметке, что можно сказать о многогранном писателе быти и нравов городов Егуптона, Мазенюи и Касрилово? Ограничим самым существенным.

Шоломъ Алейхем вѣдств со своими предшественниками и современниками, Абрамовичем и Перцем, создавал и выковывал современную молодую еврейскую литературу. Но Шоломъ Алейхем удалось ближе своих соратников подойти к массовой еврейской читателю, с которым он сроднился с первых шагов своей литературной деятельности. До Перца, отчасти до Абрамовича, читатель должен был гордиться. Шоломъ Алейхем же сразу стал ему понятен, и он уже помог этому массовому читателю подняться до Перца. Своим простым, житейским, общепонятным, истинным, «казанским» языком Шоломъ Алейхем постепенно развивал вкус читателя к еврейской реалистической литературе, позволяя ему освобождаться от шугающей его литературы г. Блаштейнов и нѣдвод.

Больше других еврейских писателей Шоломъ Алейхем знал жизнь и психологию еврейской массы, еврейского обывателя. Он особенно знал все их слабости, большие страсти. И подобно Гитбу Успенскому он не идеализировал жизнь любящих «героев». Это саркастически он высмеивал нравы и обычай своих обывательских персонажей. Шоломъ Алейхем вообще никого и ничего не щадил перед судом своего сѣдств. И сѣдств его почти всегда был истинный и правдивый.

Шоломъ Алейхем своим здоровым юмором освещал «еврейскую душу». Впрямь правдивая, впрямь заботная о своем пропитании, впрямь умная и безразлично тоскующая, эта «душа», читая Шоломъ Алейхева, засмеивается жизнью, полнѣм радужными надеждами, сѣдств. Но иногда сквозь этот

Подписную плату можно вносить почтовыми марками (предпочтительно в 1, 2 и 5 сантимовъ).